

18+

Владимир
ВЛЯЛКО

ПРАЗДНИК,
КОТОРЫЙ УЖЕ
НЕ СО МНОЙ

Владимир Влялько

Праздник, который уже не со мной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69507877

ISBN 9785006038189

Аннотация

Жизнь человека, будь он простой смертный или знаменитость – увлекательная и неповторимая книга. Сколько фактов, поступков, обстоятельств сопровождает нас. Сколько самых невероятных историй происходит с нами и вокруг нас. Автор пытается честно отразить происходящие с ним события в этом замечательном городе, который навсегда остался в его сердце. Пишите книги о своей жизни, и она станет еще интереснее!

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	5
НАЧАЛО	6
ГОРОД И МОРЕ	10
КОММУНАЛКА	14
ДРУЖБА	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Праздник, который уже не со мной

Владимир Влялько

© Владимир Влялько, 2023

ISBN 978-5-0060-3818-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВСТУПЛЕНИЕ

Пора совершить
Первый шаг – самый сложный.
В дорогу, друзья!

На днях перечитал повесть Хемингуэя «Праздник, который всегда со мной». Действительно, Париж – это неподражаемый город. Не зря, пословица гласит, что достаточно посетить его, чтобы не бояться умереть. У меня же свой праздник. Это – Ленинград (Санкт-Петербург). Я уже давно уехал из этого чудного города. Но юность и зрелость длиною в тридцать лет прошли там. Поэтому это волшебное место будет всегда пребывать в моем сердце.

Взявшись за эту повесть, я хочу вспомнить свои лучшие годы, проведенные в этом городе. Хочется еще раз пройти по его улицам и проспектам, насладиться прохладой Летнего сада, окунуться в туманы белых ночей.

Само слово «Санкт-Петербург» вызывает у меня бурю эмоций: радостных, потому что половина жизни была связана с этим городом, и печальных, потому что это уже в прошлом. Судьба, увы, разлучила меня с этим парадизом, оставив щемящие душу воспоминания.

НАЧАЛО

Открылся город,
Поразил величием.
Здравствуй, Ленинград!

Август 1968 года. После знойной Одессы Ленинград предстал прохладным и не совсем приветливым местом. Большие расстояния, прохладный ветер, скудная растительность среди каменных кварталов. Это была моя первая поездка в Ленинград. Из студента я превращался в курсанта-стажера для прохождения военной подготовки.

Нас было десять человек. Смотрю на фотографию более 50-ти летней давности. Мы сидим на перилах каменной скамейки на набережной Невы. Напротив обелиск с указанием места, откуда Аврора произвела свой исторический выстрел. На заднем плане мост Лейтенанта Шмидта. Всех ребят хорошо помню. Друг Леонид Гуринович из Новосибирска. Борис Коломийчук – крепыш из Кировограда. Борис Тимченко из Туапсе. Среди нашей компании четверо велико возрастных парней (как тогда казалось). Они поступили в институт после армии. А им-то было всего по 28—30 лет! Разместили нас в матросском клубе, расположенном в старинном здании возле Поцелуева моста. Рядом – остров Новая Голландия.

дия. Сегодня это превосходное место отдыха. Здесь мы проходили военную стажировку. А ранее в этом круглом здании из красного кирпича (именуемое сегодня «Бутылка»), располагалась морская тюрьма.

Долго не мог уснуть в белые ночи. Необычное зрелище для южанина. «А я люблю, когда темно и тепло» – часто говорил друг Леня. В полупрозрачной дымке ночного неба вырисовывался купол Исаакиевского собора. А утром – опять здание морского штаба, изучение карт морского порта. И один раз, чтобы ощутить реальность этих мудреных схем, нас прокатили по акватории торгового порта. Я тогда не мог предположить, что здесь, через два года мне предстоит начать свою трудовую деятельность после окончания института.

Следующий приезд в Ленинград – зима 1969 года. Причем, эта поездка была связана с далекой и теплой Австралией. Тогда на направлении Балтика – Австралия курсировали торговые суда Балтийского Морского Пароходства (БМП). Это была достаточно прибыльная судоходная конференциальная линия. Несколько лет суда пароходства работали в качестве аутсайдера с пониженными тарифами на перевозку грузов. Иногда себе в убыток. В конце концов, руководство линии сочло целесообразным поделиться «вкусным пирогом» и включить БМП в конференцию в качестве пол-

ноправного участника. Тема моего диплома «Анализ судов Балтийского Морского Пароходства на австралийской конференциальной линии» предполагала сбор материала в Ленинграде.

В этот период в Питере (город и тогда, и сейчас, неофициально часто именуется этим звучным именем) я столкнулся со своеобразным климатом Ленинграда. Позже привык к нему. Очевидно, изменился я или же с годами переменялся сам климат этого региона. Так вот, однажды меня поразило сочетание мороза (помню, около 20-ти градусов) и влажного (даже, мокрого) воздуха. Это было насколько необычно, что память содержит такое воспоминание спустя 50 с лишним лет. Уже позже привык к переменчивым погодам города. К частым дождям, морозному климату. А осенние наводнения, связанные с подъемом воды на Неве, вообще вызвали ощущение причастности к значимым и неповторимым природным явлениям. (Да, простят меня те, кто пострадал от них).

Еще одно событие может быть отнесено к переломным, сыгравшем в моей судьбе существенную роль. В морском порту работал один выпускник моего института, окончивший учебное заведение на год раньше. Он рассказал, как в свое время попал в Питер. Надо было заручиться поддержкой руководства порта, что я и сделал по его совету. И когда

пришла пора распределения, я уже находился в списке выпускников, направляемых в Ленинград

Многие мои сокурсники удивлялись такой ситуации. «Наверняка блатной», – говорили они. Хотя позже выяснилось, я и так мог оказаться в этом списке, имея неплохой средний бал. Кроме того, в Ленинград попали еще два выпускника. Это был армянин Гарик Захарян (через пять лет он вернулся в Одессу и нелепо погиб на даче в день своего рождения), и сын кумыкского народа Юрий Ибашев. Юра спустя какое-то время уехал на ПМЖ в Германию. А я еще долгие годы жил и работал в полюбившемся мне городе.

ГОРОД И МОРЕ

Море шумело,
Тихий город ждал бури.
Прошла стороной.

Ленинград в меньшей степени, чем та же Одесса, на мой взгляд, является морским городом. Однако, имея морскую специальность (экономика морского транспорта) я не мог не связать свою работу с морем. В самом начале это был морской торговый порт в должности инженера коммерческого отдела.

Запомнился один из эпизодов начала моей производственной жизни. Я занимался рассмотрением претензий получателей грузов и старался давать обоснованные ответы, отклоняя их необоснованные жалобы. Тогда по линии Внешнеторгового Объединения «Разноимпорт» шел кубинский сахар оранжевого цвета из тростника. Как правило, каждое письмо завершалось кубинским лозунгом «Родина или смерть!». Было странным читать подобный призыв в мирное время в миролюбивой стране. И вот, однажды, под Новый год я получаю из Москвы красочную поздравительную открытку. Поздравления и пожелания завершались подпи-

сью руководителя ВО «Разноимпорт» – Юрия Леонидовича Брежнева. Да, да, – это был сын Л. И. Брежнева. Я и все сотрудники отдела недоумевали, – как молодой специалист (мне тогда было 24 года) был удостоен вниманием такого человека. Жалко, я не сохранил ту знаменательную открытку.

После увольнения из порта моя связь с морем продолжалась. Это была заочная аспирантура в Ленинградском высшем мореходном училище (ЛВИМУ) имени адмирала С.О.Макарова, где работал ассистентом кафедры «Экономика морского транспорта и морское право».

Если в Одессе каждый второй ее житель прямо или косвенно связан с морем, то в Ленинграде (Санкт-Петербурге), возможно, многие и не подозревают о значимости моря для города и наличием связанных с ним морских профессий. Разве, лишь позже, когда в Доме моряков на улице Двинской прощались с трагически погибшими в северной Атлантике моряками с теплохода «Механик Тарасов», люди узнали больше об опасной профессии моряка. Один из спасенных матросов заочно обучался в нашем училище и рассказывал о той трагической ситуации. Он и еще четверо моряков предварительно обмазали себя мазутом, чтобы уменьшить переохлаждение. И, кроме того, они связались друг с другом длинным линем. Выловив одного из них в бурлящем океане, были спасены и остальные счастливики в связке.

Но с Балтийским морем связаны и радостные воспоминания. Наше училище тогда располагало флотом учебных судов. Они предназначались для плавательной практики курсантов. Эти суда (так называемые УПС – учебно-производственные суда) имели грузовые трюмы на 5 тысяч тонн и кубрики (до 150-ти) для размещения курсантов. Таким образом, во время плавания убивали двух – даже трех – зайцев. Во-первых, осуществлялся учебный процесс (так называемый учебный семестр). Во-вторых, курсанты накапливали необходимый для получения диплома 11-ти месячный плавательный ценз. И, наконец, перевозя груз, флот УПС вносил определенный вклад в бюджет страны.

Я и другие преподаватели выступали в роли руководителей практики. Наша задача сводилась к обучению курсантов различным дисциплинам, выход «тройками» при увольнении с молодежью в город, поддержание дисциплины на судне. Учебные суда заходили в шведские порты для погрузки гранитных блоков, и далее следовали в Италию, где производилась керамическая плитка. Я выходил в море с курсантами три лета подряд. За это время посетил ряд портов и стран: Турку (Финляндия), Карсхаммер (Швеция), Бремерхафен (Германия), Марина ди Каррара, Неаполь, Специя (Италия). Масса впечатлений и воспоминаний.

В этот период мне пришлось освоить узкие морские навыки, которые не имел, будучи экономистом. А именно, работе с морским секстантом. Это такой прибор из области мореходной астрономии, который по солнцу и звездам позволяет определить координаты судна, не прибегая к другим современным инструментам. В этой связи вспоминается шутка курсантов. На вопрос: «Как определить место нахождения судна наиболее эффективным способом?» следовал ответ: «Опрос местных жителей».

Надо отметить присущее курсантам чувство юмора, которые очень часто подмечали особенности характера и поведения отдельных преподавателей. Одного из них внешне культурного и вежливого, но строгого и зачастую, по их мнению, несправедливого они называли «г... в шоколаде». Другого, Героя Советского Союза, отличавшегося манерной походкой, окрестили «балерина со звездой». Было ли у меня кличка? Не знаю. Но то, что плавание на учебных судах, общение со славной молодежью, посещение европейских стран, – все это можно смело отнести к лучшим страницам моей питерской биографии.

КОММУНАЛКА

Квартирный вопрос:

Пять семей – одна кухня.

Есть о чем вспомнить.

(А лучше – забыть.)

Нельзя описывать город и жизнь в нем без упоминания о знаменитых ленинградских коммуналках. На моем веку их было четыре. Первая – двух комнатная квартира (одна из комнат – моя) была предоставлена мне портом спустя год, как молодому специалисту. Рядом находилась станция метро «Кировский завод». Соседку (это была пожилая одинокая женщина) припоминаю смутно. Квартира принадлежала к ведомственному фонду порта, и при увольнении я должен был освободить ее. Что делать? В моих жизненных планах уже просматривались другие перспективы, не связанные с работой в морском порту. Чуть позже мне удалось поменять эту комнату на другую, не ведомственную. Рядом метро «Технологический институт», всего десять минут до Невского проспекта.

Здесь проживали по-своему интересные соседи. Это были четыре семьи. Первая – чета Вишневецких: отец Владимир,

мать Раиса, и дети – Ира и Леша. Глава семейства иногда пребывал в подвыпившем состоянии. Его жена – довольно часто. Владимир хромал после какой-то прошлой травмы, Рая не вынимала изо рта папиросу. Их широкоплечая дочь Ирина (занималась плаванием) и симпатичный сын Алексей (оба подростки) в отличие от родителей были тихими и скромными ребятами. Хорошо их помню. Как сложились их судьбы? Родители давно умерли.

Во второй комнате жила студентка Татьяна. Ничем особо не примечательна, поэтому вскользь о ней. А вот жильцы третьей комнаты – особенная пара, в частности, глава семейства Борис. Высокий, крепкий, со сломанным носом и вытравленной татуировкой на левом запястье парень. Ранее он за что-то отсидел в местах не столь отдаленных, но замашки тех времен остались.

– Борис, зачем ты берешь мой крем для обуви? – как-то спросил я его.

– Дело в том, что есть один способ его употребления, – ответил Борис, загадочно улыбаясь. – Намазываешь этот крем на ломоть хлеба, который впитывает спирт, затем соскребаешь крем и вкушаешь такой аппетитный бутерброд с небольшой долей алкоголя.

Я был поражен подобным рассказом «умельца». У этого невзрачного товарища была очень симпатичная жена Га-

лина. Этот странный дуэт вызывал у многих неподдельное удивление.

А вот соседкой в четвертой комнате была немолодая Творогова Мария Павловна – женщина насыщенной событиями жизни и сложной судьбы. Ее муж был известным китаеведом. Но такие люди в тридцатые годы находились под пристальным вниманием соответствующих органов. В конце концов, Творогов был арестован и сгинул в Гулаге. А его жена, как член семьи врага народа, была отправлена на лесоповал. Женщина преодолела тяготы того времени и возвратилась в Ленинград. Далее устроилась на прежнюю работу телефонисткой, где ранее слышала телефонные разговоры высоких чинов. Эта скромная женщина в свое время общалась с вождем пролетариата – Лениным.

Это было (по ее рассказам) в начале 20-х годов после Кронштадтского мятежа. Творогова возглавляла в этот период женскую железно дорожную бригаду, отличившуюся тогда качественным ремонтом железнодорожного полотна. С желанием чем-то поощрить своих подопечных она записалась на прием к Ленину. Тот принял ее через два дня в Смольном. В углу небольшой комнаты, куда вошла наша героиня, стояла железная кровать. Ильич сидел за письменным столом и что-то читал с карандашом в руке.

– Здравствуйте, Владимир Ильич! – сказала Творогова.

– Здравствуйте, здравствуйте, матушка! – Ленин поднялся со стула. – Как ваши дела, в чем нуждаетесь? Я внимательно вас слушаю.

– Вот, недавно мы с девушками моей группы отремонтировали участок железной дороги, – ответила собеседница.

– Это хорошо, это очень хорошо! – прищурился Ильич. – Какие проблемы вы испытываете?

– Хотелось бы, Владимир Ильич, иметь больше дров в это холодное время, – опустила глаза просительница.

– Обязательно поможем. Оставьте адрес, – сказал Ленин. – Еще раз благодарю вас и ваших работниц. Это очень важно для нашей страны.

Через пару дней по указанному адресу Твороговой (она жила тогда в Лисьем Носу под Ленинградом) подъехала повозка с дровами. И, кроме того, посыльной передал женщине 16 бюстгальтеров для ее славной команды.

А в следующей комнате по соседству жила старушка – божий одуванчик. Вся квартира пропахла ароматом дешевой рыбы – бабушка Галя любила кошек. Она также попала в исторический водоворот, будучи молодой девушкой. И на митинге возле дома балерины Ксешинской голосовала уже не за Ленина, а за Троцкого.

Вот такие исторические старушки попались мне в моей

коммунальной жизни в Ленинграде. И я нисколько не жалею об этой полосе бытия. И моя коммунальная жизнь в городе оставила все-таки светлые воспоминания.

ДРУЖБА

Друзья юности —
Яркие звезды в ночи.
Совсем не гаснут.

У большинства взрослых людей – считают ученые – есть в среднем два близких друга. У меня их было три. И подобно квартету Д’Артаньяна, наша крепкая дружба выдержала долгие годы. К сожалению, все они покинули этот мир. Я постоянно вспоминаю о них. Поэтому и во снах моих они появляются часто, напоминая о нашем давнем братстве.

Я бы всех близких мне по духу людей мужского пола разделил на три категории: близкие друзья, друзья и товарищи. О ком пойдет речь, относятся к первой группе.

Леонид Гуринович из Новосибирска – Леон, как я называл его. Мы познакомились в Одессе в 1965 году при поступлении в водный институт. Леня был старше меня на шесть лет. Он пришел из армии, пересев на студенческую скамью. По его рассказу он приехал в Одессу с основной целью – отдохнуть от армии и покупаться в Черном море. Поступить в институт, по его мнению, было проблематично – много времени прошло с момента окончания школы. Однако, в те

времена (не знаю, как теперь) к молодому человеку в военной форме преподаватели относились благожелательно. Было достаточно сдать экзамены на тройки, чтобы получить вождеденный студенческий билет. И Леня его получил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.